

3 сентября Фан Пин начал закрываться.

В это же время начали страдать первокурсники.

В прошлом году первокурсники Тан Вэнь много кувыркались, убивались, нападали на общежитие по ночам, и старый студент дал совет

Хотя первокурсники все владеют боевыми искусствами, есть все те, кто в среднем классе.

Но нынешние старые студенты действительно не испытывают недостатка в китайских боевых искусствах.

Поэтому посреди ночи призраки плачут, а волки воют.

Время от времени новых учеников бьют.

Назовите это опытом!

Даже окрестности не пощадили.

Фан Пин закрыл дверь. Посреди ночи мастера не обращали на это внимания. Они закрыли лица и в замешательстве били Фан Юаня. Кто знает, что они это сделали?

Фан Пин издевался над многими людьми, такими как Чжао Лэй, Ян Сяоман, Тан Вэнь.

Не так-то просто подкараулить мастера боевых искусств.

Фан Юань был избит в течение нескольких ночей. Он ничего не мог поделать. Он спутался с десятками сестер. Ночью он устроил засаду в общежитии, и произошла еще одна большая драка.

Конечно, результатом этого хаоса стало то, что на следующее утро десятки людей в обществе Юаньпин пошли на занятия с черно-синими лицами.

Десятки новичков Ипин, как бы они ни сидели в засаде, также найдут свою жизнь, чтобы победить.

В этот момент Фан Юань безжалостен и изо всех сил пытается культивировать и дать отпор!

Она слышала, что ее брат победил старого ученика до конца.

.....

Для этих, Фан Пин практикует и не будет заботиться о них.

Даже если ты знаешь, что можно дать отпор этим парням, но если тебя бьют, то бить будут тебя. Кто заставляет эту девушку приходить в магические боевые искусства.

.....

Только 10 сентября Фан Пин поднялась из-под земли.

Наконец-то он выполнил данное ранее обещание.

Дверь Тройного Энергетика Цинь Фэнцина была закрыта, а Фан Пин больше не заботился о

нем и выгнал его прочь.

В это время город Чжэньсин также дал ответ. Фан Пин и они приглашаются в город Чжэньсин в любое время.

.....

11 сентября.

Магическое оружие.

Школьные ворота.

Фан Пин, Ли Хансун, Ван Цзиньян, Яо Чэнцзюнь и Цинь Фэнцин собрались вместе.

Как только они встретились, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Лао Ван, послушай министра, ты часто звонишь, чтобы поплакать?".

Ван Цзиньян покачал головой и быстро сказал: "Министр позвонил сам и попросил меня попросить больше ресурсов. Он сказал, что в магических боевых искусствах есть много ресурсов, поэтому от финансовых ассигнований можно освободиться, а другая семья может поделиться частью."

Действия Фан Пина стали вялыми!

С одной стороны, Яо Чэнцзюнь туманно сказал: "Министр действительно передал привет всем университетам боевых искусств. Он может дать больше баллов в этом году, но он все еще хочет прочесть любовь к магии боевых искусств. Министр также исправляет название магических боевых искусств".

Работа Чжан Тао вполне достоверна. Он также сказал всем, что в этот раз он был щедр на магию и боевые искусства.

В этом году каждая семья получила намного больше, не только ресурсы магии и боевых искусств, но и Чжан Тао получил много раньше. Университет боевых искусств выделил много энергетических камней.

Фан Пин фыркнул!

Ладно, старый Чжан!

Он также обманул меня, что я Лао Ван. Они звали и плакали по нему. Вместе, ты сам его послал!

Не обращая внимания на его мысли, Ван Цзиньян спросил "как ехать?".

"Поедем на машине". Цинь Фэнцин ведет машину. Этот парень следует за нами весь день и просит его сделать кое-какую работу".

С одной стороны, Цинь Фэнцину, достигшему пика шести продуктов, все равно, если он этого не слышит.

Глупости, конечно, нужно следовать!

Этим парням везет везде, куда бы они ни пошли. На этот раз они отстали, в основном потому, что Ван Чжаньди не поспевал за ними. Он не хотел снова отставать.

Что касается вождения... Мелочи!

Вскоре Цинь Фэнцин поймал машину.

Когда они садились в автобус, Фан Пин сказал: "Вы узнали? Город Чжэньсин приглашал нас несколько раз. Я сказал, что приеду, и они быстро ответили. Казалось, что они были слишком вежливы с нами.

Министр сказал, что это не имеет значения. Вычислить нас не слишком возможно.

В таком случае, хорошо ли это для города Чжэньсин, если мы уедем?

Нет, не хорошо, но пусть они дадут нам добро. Ты веришь, что город Чжэньсин такой щедрый?"

Ван Цзиньян задумался на мгновение и сказал: "Должна быть причина, по которой город Чжэньсин собирал возрожденных мастеров боевых искусств все эти годы. В любом случае, нужно идти туда.

Во внешнем мире мы почти не встречали других перерожденных бойцов.

Раньше в Цзиннань Вуде вроде бы был боевой мастер с частичным изменением костей. Я слышал, что в последнее время его не было в Цзиннань Вуде. Я не знаю, отправился ли он в город Чжэньсин. "

Фан Пин покачал головой и сказал: "Это неправда. Старый Чэнь сказал, что правительство специально завербовало его, как будто он пошел в военный штаб."

"Это так?"

Ван Цзиньян больше ничего не сказал. Яо Чэнцзюнь подумал и сказал: "Неважно, какова их цель, давайте пойдем и поговорим об этом. Министр Чжан не должен причинить нам вреда. Иначе мы бы не смогли выбраться на землю войны Ван".

Отношение Чжан Тао к этим талантливым студентам Уханьского университета до сих пор довольно высокое.

Я несколько раз бывал у них.

Фан Пин огрызнулся: "Может быть, Лао Чжан тоже расстроен и добр, ждет, пока мы культивируем источник Дао, затем убьет нас и поймет наш источник Дао...".

Несколько человек не могли не посмотреть на него. Вы не боитесь, что вас услышит Лао Чжан?

Фан Пин сделал безразличный вид и сказал: "Все в порядке. Он в Киото. Он не будет подслушивать за тысячи миль. Иначе он потратит много денег, если это затронет тысячи миль. Теперь он не знает, ругать ли его".

Как только прозвучали эти слова, все рассмеялись.

Секрет подслушивания Лао Чжана теперь стал достоянием общественности.

Цинь Фэнцин открыл рот, сидя за рулем машины: "В городе Синчэн 13 семей. На самом деле, не все семьи связаны с возрожденными боевыми искусствами. Только некоторые семьи вовлечены в возрожденные боевые искусства".

Семья Чيان, похоже, не участвует.

Мертвый толстяк сказал, что семья Чيانг не возрождала мастеров боевых искусств.

Похоже, что есть несколько других семей, в браке которых возрождаются мастера боевых искусств. "

Фан Пин слегка кивнул и сказал: "В городе Синчэн 13 семей, включая Ли, Цзян, Су, Чэнь, Шэнь, Вэй, Чжэн, Цзян, Ян и Лю. Это только 10. Упомянул ли Цзян Чао об остальных трех? Похоже, что он никогда не имел с ними дела".

Из 13 семей почти все 10 контактировали с Фан Пином.

С оставшимися тремя не связывались.

Цинь Фэнцин покачал головой. Он не стал спрашивать об этом.

Несколько человек болтали всю дорогу. Город Чжэньсин находится в районе гор Тайхан.

Даже если Цинь Фэнцин поедет на машине, чтобы долететь, потребуется некоторое время для преодоления границы в более чем 1000 километров.

.....

Горы Тайхан проходят через три провинции и один город, начиная от Киото на севере, горы Вангву на юге и плато Сишань на западе.

На этот раз люди из Фанпина отправляются в район Сишань.

Место, где расположен город Чжэньсин, находится не слишком далеко от древнего города Чжунду, который известен как наиболее сохранившийся древний город в Китае.

Конечно, это не слишком далеко. До него почти сто километров.

Пока не стемнело, автомобиль прибыл в небольшой городок.

Маленький городок, где мало посторонних. Сюда мало кто приезжает, и это не живописное место.

Хотя он находится рядом с горами Тайхан, поблизости нет ярких природных пейзажей.

Это обычный, маленький и тихий городок.

За пределами города находятся рисовые поля и работающие люди.

По дороге не очень удобно ходить, а на машине не слишком легко ездить. Возможно, именно по этой причине сюда приезжает мало посторонних.

Машины Фан Пина еще не въехали в город. Перед ними мелькнула фигура. В мгновение ока он появился перед машинами и холодно сказал: "Посторонним здесь не рады, и это не живописное место!".

Если обычный человек увидит этого человека, внезапно появившегося в это время, он, вероятно, знает, что это воин, и, скорее всего, развернется и уйдет.

Однако несколько человек в машине не являются обычными людьми.

Другая сторона даже не может почувствовать дыхание Фан Пина.

Ван Цзиньян открыл окно и улыбнулся: "Мы приглашены. Дядя знает, как добраться до города Чжэньсин?".

Как только он это сказал, мужчина средних лет, стоявший на дороге, слегка изменился в лице и снова посмотрел в машину.

Пять молодых людей!

Настоящий молодой человек!

Он не видел оружия, которое было на нем. Конечно, он не видел и длинный нож, который Цинь Фэнцин отложил в сторону. Среди пяти человек оружие Цинь Фэнцина было видно.

Когда мужчина средних лет все еще оценивал ситуацию, кто-то громко рассмеялся: "Фан Пин, лысый... Ты здесь!"

В следующий момент появилась толстая фигура и побежала во весь опор.

Увидев бегущего толстяка, лицо воина средних лет снова изменилось, и он поспешно сказал: "Молодой господин Цзян..."

"Дядя Ху!"

Цзян Чао выглядел подавленным и сказал: "Это новая эра. Нет никакого молодого мастера. Просто назови мое имя. Разве это не смешно?"

После этого Цзян Супермен появился перед машиной и с улыбкой сказал: "Я приехал сюда после твоего звонка. Я думал, что вы приехали в Юконг, но не ожидал, что приеду сюда".

С этими словами Фан Пин вышел из автобуса.

Цзян Чао улыбнулся и сказал: "Это дядя Ху, тоже из города Синъюань..."

"Охранник!"

Мужчина средних лет, известный как дядя Ху, взглянул на Фан Пина и сказал душным голосом: "Город Синъюань не принимает иностранных гостей. Его подчиненные не знают, сколько господ являются гостями Цзян Шао..."

Фан Пин посмотрел в пустоту. Я в пещере?

Цзян Шао тоже был очень беспомощен и сказал с горькой улыбкой: "Мне очень жаль, но город

Синъюань был почти создан вместе с городом Синчэн. В последние годы он редко имел дело с внешним миром.

Хотя вы можете общаться здесь, но... дядя Ху - это старая традиция. "

Затем он улыбнулся мужчине средних лет и сказал: "Дядя Ху, идите вперед и позвольте мне развлечь их".

"Мои подчиненные уходят..."

Мужчина развел руками и снова посмотрел на Фан Пина с сомнением в глазах.

Я все еще не чувствовал дыхания воина, но Цинь Фэнцин слабо ощущал его.

Сила этого человека не слаба. Боевые искусства четырех степеней - это всего лишь стража города за пределами города-звезды. Город-звезда имеет очень глубокое основание.

Когда Цзян Чао дождался, пока он уйдет, он с улыбкой сказал: "Мой извращенец и второй сын семьи Су ждут в городе. Давайте сначала поедem туда, а завтра отправимся в город Чжэньсин".

Цинь Фэнцин не мог не спросить: "А разве нельзя сделать это ночью?".

"Нет, это недостаточно официально".

Цзян Чао объяснил: "Вы немного опоздали. Нелегко развлекать гостей в городе Чжэньсин ночью, не так ли? Проще общаться днем, когда ты завтра поедешь в город Чжэньсин".

У Фан Пина не было проблем. Он сразу вышел из машины и осмотрелся, пока шел. Посмотрев некоторое время, он спросил, "все люди здесь из города Синчэн?".

"Да."

прошептал Цзян Чао: "На самом деле, основатель города был слугой нескольких предков. Знаете, в те времена для сильных людей было нормальным иметь слуг.

Предки основали город Синчэн, а их слуги основали город Синъюань за его пределами.

Конечно, это было раньше. Сейчас я не знаю, сколько поколений я передал. "

Ли Хансун тоже заинтересовался и спросил, "есть ли сейчас слуги в городе Чжэньсин?".

"Это..."

сказал Цзян Чао с сухой улыбкой, "они все еще есть. В конце концов, мы... Кашляем и кашляем. Мы не трудимся над своими конечностями и не делим зерно. Когда мы слабы, мы все равно должны есть, пить и спать. Мой дед и они не могут этого сделать, не так ли?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Что смущает? На самом деле, я догадался об этом раньше. Это нормально".

Цзян Чао сказал с улыбкой: "Боюсь, ты шутишь.

В городе Чжэньсин проживает более 5000 человек. В одной семье четыре-пять сотен человек.

Все они - настоящие лучшие отпрыски, и примерно половина из них... Слуги, как вы сказали.

Эти люди действительно передаются от старшего поколения, поколение за поколением. "

Яо Чэнцзюнь ничего не сказал.

Город Чжэньсин изолирован от всего мира. Здесь нет необходимости говорить с ними о правах человека.

Более того, слуги в городе Синьчэн могут быть не хуже, а то и лучше, чем чужаки.

По крайней мере, здесь есть более десяти лучших сильных людей.

Даже в наше время некоторые сильные люди почти такие же, хотя у них нет слуг.

Вскоре люди вышли за пределы города. Фан Пин взглянул. В городе есть городские стены и древние городские стены, которые, похоже, сейчас заброшены.

Однако Фан Пин все еще чувствовал дыхание нескольких мастеров боевых искусств.

Два три и один четыре.

Такая сила не слаба.

Дядя Ху должен был предупредить этих людей заранее, но они не появились и продолжали возиться на заброшенной городской стене.

По мнению Фан Пина, это совершенно излишне.

Город Чжэньсин, кто знает, как обстоят дела в городе Чжэньсин, ворвется сюда?

Я не знаю. Я, наверное, не приду сюда.

Конечно, его не волнуют такие вещи.

Городские ворота заброшенной городской стены были снесены. Теперь здесь построена большая мемориальная арка, на которой высечены несколько больших иероглифов с изображением летящего дракона и танцующего феникса - города Синъюань.

Несколько человек стояли под аркой.

Среди них был и Цзян Хао.

Город Чжэньсин не церемонился с приемом Фан Пина. Помимо Цзян Хао, здесь есть молодой мастер боевых искусств, который также является сильным мастером. В данный момент он также наблюдает за Фан Пином.

Отношение двух мастеров находится на высоком уровне.

"Фан Пин, ты опоздал!"

Цзян Хао рассмеялся и по своей инициативе подошел к Фан Пину. Казалось, что у него возникла идея обнять его.

Этот шаг удивил молодых боевых мастеров поблизости.

Неужели Цзян ненормальный такой вежливый?

Никто в городе Чжэньсин не знает, что Цзян Хао настолько высокомерен, что почти не обращает внимания на своих современников.

Даже в городе Чжэньсин, включая пещеры, этот парень высокомерен до крайности.

Но сейчас он взял на себя инициативу поздороваться с Фан Пином.

Молодые люди знают Фан Пина. Хотя они никогда не имели с ним дела, мало кто в городе Чжэньсин не знает Фан Пина.

Это тоже высокомерный лорд.

Он убил Ян Фэна из семьи Ян прямо перед этим!

Ян Хэ, сильный человек восьми классов, также был убит Ли Чаншэном из магических боевых искусств. Это разнеслось по всему городу.

Однако молодой человек был удивлен отношением Цзян Хао и на некоторое время впал в транс.

Он был в трансе. Фан Пин не дал Цзян Хао возможности обнять его. Вместо этого он протянул руку, пожал ее, улыбнулся и сказал: "Поздравляю, брат Цзян!".

Немного удивительно, что Цзян Хао прорвался в старшую секцию Ципина.

Он прорвался в седьмой класс. На самом деле, не прошло и нескольких лет.

Три года назад он вышел на поле королевской битвы в молодежном соревновании.

Один шаг в год, я должен сказать, что семья Чианг довольно сильна.

Цзян Хао сказал с некоторым волнением: "Почему бы и нет? Раньше я видел тебя только в шестом классе, а сейчас уже середина седьмого. К тому же... Я все еще помню последний нож".

В прошлый раз Фан Пин убил ножом ципинского Гао Дуаня в земле королевской войны, и сильно повредил одного.

Теперь говорят, что все ножи разрезали восемь классов. Цзян Хао считает, что у него большой талант и много средств.

Но против нынешнего Фан Пина... Он не судил о победе или поражении, да и не хотел судить.

Результат не должен быть очень хорошим.

Чем больше гордится гений, тем больше на него будет смотреть только гений, гений сильнее его.

Однако Фан Пин был воином возрождения, что тоже было для него поводом утешить себя.

Хотя не все бойцы воскрешения настолько сильны, он победил многих бойцов воскрешения.

Лучше быть лучшим среди бойцов воскрешения.

Пока они не закончили приветствие, молодой человек сзади подошел, мягко кивнул и сказал: "Меня зовут Су Цзыюй, второй брат Су Цзысюя."

"Фан Пин".

"Ван Цзиньян..."

Несколько человек также представили друг друга. У Су Цзысюя два брата. Фан Пин все еще знает об этом. Су Цзысю упоминала об этом однажды.

Но имя второго брата похоже на женское. Фан Пин до сих пор этого не знает.

На мгновение я подумал об "ах Ю" в голове Лао Ли.

Фан Пин вздрогнул и не мог об этом думать. Когда он подумал об этом, то решил, что "а Ю" старика Ли было именно таким.

Узнав друг друга поближе, Су Цзыюй мягко и с улыбкой сказала: "Су Су всегда упоминала нам некоторых из них. Она восхищалась ими в своих словах. Как только я увидела их сегодня, они действительно были драконами и фениксами среди людей..."

Цзян Хао нетерпеливо сказал: "Убери свой набор! Меня больше всего раздражают такие люди, как ты. Зачем ты несешь такую чушь!"

После этого Цзян Хао с улыбкой сказал: "Одним словом, сегодня вечером отдохните здесь, а завтра отправляйтесь в город. На этот раз в Юйхайшань может вернуться старый предок. Я не знаю, кто это. Если старый предок вернется, у меня будет шанс увидеть его".

Фан Пин ответил, а Цинь Фэнцин сказал странно: "Это хорошо для культивации, когда ты приезжаешь в город Чжэньсин?".

"....."

Цзян Хао не ответил и не ответил ему.

Теперь атмосфера была неловкой.

С одной стороны, Цзян Хао быстро улыбнулся и сказал: "Лысый, к чему такая спешка? Ты не узнаешь, когда приедешь".

Цинь Фэнцин тоже не сердится. Он прищурился на Цзян Хао.

С ума сойти!

Этот парень, похоже, вежлив только с Фан Пином. Даже Лао Ван не обратил на него особого внимания.

Что касается его шести продуктов, естественно, он не обратит на них внимания.

"Молоток рано или поздно!"

Цинь Фэнцин ничего не сказал. Это просто вопрос удержания своего сердца в течение 30 лет.

Вначале многие издевались надо мной. Теперь я бью их одного за другим и плачу по их родителям.

В настоящее время Фан Пин, Лао Ван, Тан Фэн и старик Ли не отомстили.

Подумав об этом, Цинь Фэнцин вдруг впал в транс и стал издеваться надо мной... Похоже, что только эти ребята!

Я не смог отомстить?

Я был избит Лао Ваном на территории Ипин. После того, как я прибыл на территорию Сипин, я жил под гнетом Фан Пина.

"Безумец, похоже, я победил Чжан Юя!"

Цинь Фэнцин чувствовал себя грустно и необъяснимо. Взглянув на Цзян Хао, не поверил. Эти демоны пока что не противники и не могут достать тебя!

Подожди и увидишь!

.....

Когда Цинь Фэнцин твердо решил превзойти Цзян Хао, Цзян Хао даже не взглянул на него. Войдя в город, он улыбнулся и сказал: "В городе много любопытных людей. Приглашаю вас завтра войти в город. Ты можешь победить любого, кто недоволен!"

Конечно, убийство неизбежно, иначе ты не сможешь выйти из города.

У меня также есть несколько врагов в городе. Я покажу их тебе завтра. Подобрать их не так-то просто. Завтра я найду возможность дать им поесть!

Кстати, я слышал, что ты убил восьмерку. Что ты чувствуешь? "

"Никаких чувств".

Фан Пин сказал с улыбкой, "вот и все".

"Бапин... Бапин, я, наверное, не могу сделать это сейчас, но это не срочно. Это случится рано или поздно".

Цзян Хао сказал так, как будто больше никого не было. Он отвел людей в старинный двор и объяснил: "Это наше обычное место развлечений, то есть клуб снаружи.

Доступ в Интернет, спорт, культивирование, пение... все в порядке.

Найти женщин - это нормально. Здесь есть женщины для этого. Просто дайте несколько таблеток для культивации.

Если тебе интересно, я найду тебе одну? "

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Нет, оставь себе".

"Забудь, у меня не получается. Я толстый. Я часто делаю это..."

"Я не делал!"

Цзян Чао был зол и раздражен. Он возразил: "Это неправильно, что я говорю с ними об идеалах!"

Женщинам все еще нужно любить себя. По крайней мере, в Синчэне, моем городе, они тоже чужаки. Как они могут так поступать?

Извращенец, не обижай меня! "

"Ха-ха!"

Цзян Хао выглядел презрительно. Угадай, верю ли я в это?

В стороне, голова Су Цзыюя была поджарена!

Вы двое говорите на улице и не хотите столкнуться с городом Чжэньсин?

Он действительно не хочет приезжать за людьми вместе с двумя братьями.

Но в городе те, кто подружился с Фан Пином, были семья Чيانг и семья Су.

Со стороны семьи Чيانг оба брата имели дело с Фан Пином, а Су Хаоран много раз встречался с Фан Пином.

Другие, zhenxingcheng, беспокоились, что одно слово не сработает.

Фан Пин, эти парни не очень-то хороши.

Большинство из семи сильных мужчин из других семей города никогда не видели Фан Пина. Неважно, насколько они знамениты, они только знамениты.

Фан Пин убил семью Ян. Город Чжэньсин жил с семьей Янь в течение многих лет. Фан Пин не может сравниться с ним в дружбе.

Но когда что-то случается... Су Хаоран беспокоится не о Фан Пине, а об этих мальчиках. Все еще есть возможность убить или покалечить кого.

Что касается сдерживания сверху... Короля Ву не так-то просто спровоцировать.

Город Чжэньсин взял на себя инициативу пригласить людей. Король Ву тоже поздоровался. В это время произошел конфликт. Возможно, он будет большим.

Цзян Хаокаю все равно, что думает Су Цзыюй. Он всегда идет своим путем и привык к этому.

Смотреть на противоположный глаз и больше общаться.

Он не хотел разговаривать с теми, кто не видит правым глазом.

Проводив несколько человек во двор, он продолжил: "Кстати, я забыл сказать вам, что Цзи Яо и Фэн Мишэн вошли в царство Ципин. Они оба сейчас находятся в царстве Ципин.

Все эти дни я провоцировал тебя, чтобы ты вошел.

Эта женщина очень скользкая. Я пытался убить ее несколько раз, но у меня не было шанса.

С Фэн Мишэн сейчас очень трудно иметь дело.

Мальчик принял влияние Фэн Цин и принял семь или восемь семиклассных мастеров боевых искусств вместе... "

Фан Пин сказал с ухмылкой: "Это просто клоун! Брат Цзян, скажи мне пару слов. Сколько бы семиклассных воинов ни пришло, в горе Юхай их ждет битва не на жизнь, а на смерть. Я убью столько, сколько их придет. Не оглядывайтесь назад и зовите на помощь их предков!

Как раз вовремя, с деньгами в последнее время опять туго. Если ты убьешь партию из семи продуктов, то сможешь заработать немного денег. "

"Я обещаю принести их, но эти парни, вероятно, не осмелятся. Они действительно клоуны. Не разговаривайте со мной. Когда у меня будет возможность, убью некоторых, и пусть они продолжают кричать!"

Эти двое разговаривали так, словно никого не было. Су Цзыюй поняла, почему Цзян Хао разговаривал с Фан Пином.

Эти два парня более высокомерны друг перед другом.

Я думал, что Цзян Хао был достаточно сумасшедшим. Теперь кажется, что у меня нет опыта.

.....

Они шли впереди и сзади. Цинь Фэнцин схватил Цзян Чао и сказал: "Давай сразимся немного позже!".

Цзян Чао выглядит невинно. Мэддер, я тебя раздражал?

Ты хочешь ударить меня снова?

Цинь Фэнцин фыркнул. Я не могу победить ни старого, ни молодого.

Твой брат не дает мне покоя. Сначала я побью тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145445>